ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-101-110

АРГУНОВ В.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
директор НОЦ «Центр нотариального права «Путь к закону»
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: argunov@mail.ru

АКИМОВ Г.Б.,
Юрист, экс-нотариус города Москвы,
Юридическое бюро «Говорит нотарь»,
e-mail: not_akimov@yandex.ru

ЭТИКА И ДИСЦИПЛИНА В НОТАРИАТЕ – ПРЕВЫШЕ ВСЕГО?

Аннотация. *Анализируется проблема формирования ценностей и этических норм в юридической деятельности. Предлагается взять положения доктрины об этике юриста, содержание её общей и особенной частей за основу разработки единого кодекса профессиональной этики юриста в Российской федерации. Существующие корпоративные кодексы профессиональных юридических сообществ, в том числе и Кодекс профессиональной этики нотариуса в Российской Федерации следует привести к общему знаменателю с этикой общеюридической, а также с положениями Конституции РФ и федерального законодательства о соблюдении прав личности как высшей ценности; с общими принципами юридической ответственности. В сравнении с кодексами судейского и адвокатского сообществ проанализированы недостатки Кодекса профессиональной этики нотариуса в Российской Федерации: порядок его принятия и утверждения; система закрепления этических и правовых норм и ответственности за их несоблюдение; порядок и сроки привлечения к дисциплинарной ответственности нотариусов и лиц, их замещающих.*

Ключевые слова: *юридическое образование; нотариат; реформа нотариата; этика в юридической деятельности; этико-правовые нормы судьи, адвоката, нотариуса; дисциплинарная ответственность нотариуса.*

ARGUNOV V.V.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure,
Director of the REC "Center for Notarial Law "Path to the Law"
of the Faculty of Law of Moscow State University
named after M.V. Lomonosov

AKIMOV G.B.,
Lawyer, ex-notary of the city of Moscow,
Legal Bureau "Says Notar"

ETHICS AND DISCIPLINE IN NOTARIES - ABOVE ALL?

Annotation. *The problem of the formation of values and ethical standards in legal activities is analyzed. It is proposed to take the provisions of the doctrine on the ethics of a lawyer, the content of its general and special parts as the basis for the development of a unified code of professional ethics for a lawyer in the Russian Federation. The existing corporate codes of professional legal communities, including the Code of Professional Ethics of a Notary in the Russian Federation, should be brought to a common denominator with the ethics of general law, as well as with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and*

federal legislation on the observance of individual rights as the highest value; with general principles of legal liability. In comparison with the codes of the judicial and legal communities, the shortcomings of the Code of Professional Ethics of a notary in the Russian Federation were analyzed: the procedure for its adoption and approval; a system for securing ethical and legal norms and responsibility for their non-compliance; procedure and terms for bringing notaries and persons replacing them to disciplinary responsibility.

Key words: *legal education; notary; notary reform; ethics in legal activities; ethical and legal norms of a judge, lawyer, notary; disciplinary liability of a notary public.*

Регулирование этического поведения юристов-профессионалов строится в отечественном правопорядке на двух основах: отсутствие единого ценностного стандарта и требований к исполнению профессиональных компетенций юриста как специалиста в целом; «цеховой» метод разработки, принятия и введения в действие актов, посвященных вопросам профессиональной этики, дисциплины в юридической деятельности и ответственности за ее нарушение. Обе основы – неудачны, а повсеместная практика принятия различного рода «корпоративных» кодексов профессиональной этики и привлечения людей к дисциплинарной ответственности за их несоблюдение, подтверждают это. Разберем вопрос на примере этики и дисциплины в нотариальном сообществе, в сравнении с адвокатским и судейским. Все три являются примерами классических профессиональных «каст». Фигуры судьи, нотариуса, адвоката представляют «эталон» профессиональных качеств юриста, на них ориентируется общество, а также политическая власть при формировании мнения о юристах, а также при разработке образовательных стандартов и этических правил поведения в сфере юриспруденции.

Под профессиональной этикой традиционно понимается совокупность нравственных представлений и установок, находящих свое проявление в поведении представителей определенной социальной группы общества — юристов, обусловленных их принадлежностью к данной профессии [14].

Юридическое образование как фактор правового воспитания и правовой социализации: влияние на корпоративную этику в юридическом сообществе. Известно, что профессиональная готовность к юридической деятельности определяется четырьмя базовыми компонентами: а) гностической готовностью; б) практической готовностью; в) психологической готовностью; г) нравственной готовностью [12]. Образование должно гармонично сочетать все компоненты.

Негативные тенденции стихийного развития процессов правовой социализации российских граждан необходимо преодолевать с помощью создания целостного механизма формирования системы аксиолантов правосознания. Главным условием правовой социализации должен стать сам человек при усилении его духовно-нравственного потенциала [4]. Задачи юридических факультетов должны состоять не только в том, чтобы дать знание законов, но и в том, чтобы сформировать профессиональные ценности [6].

В соответствии с ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 5), образование реализуется по федеральным государственным образовательным стандартам (далее - ФГОС), разрабатываемым и утверждаемым Минобрнауки России.

Сегодня подготовка юристов по уровню бакалавриата регулируется двумя ФГОС, подготовка в рамках специалитета регламентируют сразу четыре. Один стандарт разработан для магистратуры.

Согласно ч. 1,2 ст. 4 ФЗ от 10.11.2009 N 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете», указанные университеты реализуют программы на основе самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов. Они не должны быть ниже соответствующих федеральных государственных требований.

Из содержания стандартов видно, что при их разработке ориентация на профессии адвоката, нотариуса, свободного юриста специально не проводится, а приоритет отдается силовым и правоохранительным направлениям в органах государственной власти и местного самоуправления. Сам по себе «крен» в сторону сращивания юриста и государственного управленца можно объяснить социально-политической обстановкой в стране. Однако замыкаться на юристе как лице, реализующем исключительно властные полномочия на государственной должности – значит не учитывать историю и цели отечественного юридического образования, оставлять за бортом многочисленный слой юристов иных профессий.

Нестабильность в содержании образовательных стандартов, существующая последние пятнадцать лет, к сожалению, сохраняется. В целом неясно, зачем их так много для уровня бакалавриата и специалитета. Ведь достаточно трех – по одному на уровень высшего образования. Специализацию внутри профессии можно вводить и в рамках единого образовательного стандарта, курсовых потоков и спецкурсов.

Нелестные мнения высказываются по стандарту уровня магистратуры. Лицо, не имеющее к моменту поступления никакого представления о юриспруденции, может за два с половиной года обучения получить диплом магистра права [7]. Получается, что подобное «юридическое» образование даже хуже по качеству, чем бакалавриат и специалитет.

Соглашаясь в целом с высказанными мнениями, обратим внимание на проблему, нас интересующую: недостаток в стандартах общих целевых установок на формирование у студентов профессиональных ценностей (Сегодня речь лишь идет о формировании «ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности» (ОПК-1, ОПК-2), способности «соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения» (ОПК-6, ОПК-7, ОПК-8) но не о ценностях права в целом. См.: Приказы Минобрнауки России от 28.08.2020 N 1131 (п.3.3. Стандарта специальности 40.05.02); от 13.08.2020г. N 1011 (п.3.3. Стандарта специальности 40.03.01); от 18.08.2020 N 1058 (п.3.3. Стандарта специальности 40.05.04); от 25.11.2020 N 1451 (п.3.3. Стандарта специальности 40.04.01). Опять сказывается ориентация исключительно на государственную службу).

Как следствие, - в учебных планах и рабочих программах дисциплин ВУЗов, как правило, не имеется общего курса, раскрывающего содержание и значение этики юриста вне зависимости от выполняемой в будущем работы и занимаемой должности. Редко встретишь общие программы по дисциплине «Профессиональная этика юриста», чаще встречается ее изучение применительно к каким-либо направлениям и профессии (обычно – в рамках уголовно-правового профиля). Такого рода дисциплины с точки зрения организации учебного процесса ставятся на первом курсе и закрепляются, как правило, за кафедрами уголовного процесса и криминалистики, реже – за кафедрами теории (истории) государства и права. Так сложилось исторически. Например, на юридическом факультете МГУ профессиональная этика юриста изучается в общем курсе «Введение в специальность», а также по уголовно-правовому направлению на уровне спецкурса по адвокатуре [5].

При таком подходе сложно говорить о выработке общих профессиональных и этических стандартов и в юридической деятельности [6]. Между тем, юристы должны обладать не только всеми необходимыми навыками и умениями, но и комплексом моральных ценностей, чтобы обеспечивать благополучное развитие нашей страны [7]. Профессия юриста ассоциирующаяся с охраной важнейших, конституционно значимых ценностей общества, государства, личности, одновременно и сама приобретает значение конституционной ценности. Давно отмечено, что тенденции по превращению юридического образования в узкоспециализированное обучение юридическим технологиям на основе прагматизма опасно. При таком подходе образование теряет нравственный контекст [2], а работа юриста даже на государственной должности воспринимается как форма предпринимательской деятельности [12].

Несмотря на признание системы образования в рамках Болонской платформы малоэффективной для России [15] каких-либо качественно новых образовательных стандартов в области юриспруденции ещё не разработано. О полноценном отказе от бакалавриата и магистратуры речи пока не идет, пилотный проект с введением базового, специализированного высшего образования и уровня аспирантуры продолжается [16]. Отрадно, что в качестве одного из императивов реформы наряду с цифровизацией заявлена гуманизация юридического образования как формирование ценностных ориентиров, «где технология дополняет, но не заменяет юриста» [17]. Для России в сфере права стратегически речь должна идти о восстановлении исходных социальных ценностей, извращенных поверхностным пониманием индивидуализма и капитализма [11].

Образование и практические требования профессиональной этики в сообществах адвокатов, нотариусов, судей.

Разрыв между системой подготовки юридических кадров, национальной правовой культурой, историческими традициями в области образования — причина многих сегодняшних проблем не только в системе юридического образования, но и деформаций нравственно-этических начал в каждой юридической профессии [2].

Безусловно, что ориентация профессиональной юридической деятельности на личность, защиту ее прав и свобод, составляющих высшую ценность российского конституционализма (ст. 2 Конституции РФ), предполагает и «человеко-ориентированное» понимание правил профессиональной этики юриста. Ни одно правило, закрепленное в кодексе профессиональной этики не может противоречить этому началу.

Однако сегодня, «юристы-технари», недополучившие в ВУЗе знаний, навыков умений в области духовно-нравственной, попадая в то или иное профессиональное сообщество в силу рабочей необходимости, сталкиваются с трудностями восприятия и познания многочисленных дополнительных требований профессиональной этики и дисциплины.

Попытки профессиональных юридических сообществ «восполнить» недостатки образования следует приветствовать. Но лишь при усло-

вии учета в регламентах профессиональных кодексов обще-профессиональной юридической этики, а также конституционных ценностей российской правовой культуры. Профессия юриста всегда ассоциировалась с высокой общей культурой и интеллигентностью [9].

Современные представления о профессиональной этике в юридической деятельности строятся на том, что выделяется её «общая» и «особенная» части. Так, И.И. Тазин пишет, что общая часть раскрывает основные этические категории в праве, вопросы происхождения морали, ее соотношения с религией и правом, историю этических учений. Особенная обеспечивает применение общих положений этики к отдельным сферам правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. В структуру особенной части входят, среди прочего, этические основы отдельных юридических профессий [12].

Наличие общей части предполагает, что на федеральном уровне должны быть разработаны принципиальные положения о юридической этике, закреплены роль и задачи юриста в юридической деятельности, общие требования к его образу жизни и культуре поведения, а также определен орган, ответственный за проведение указанных положений в практику отдельных юридических профессий.

В юридических исследованиях уже обосновывалась необходимость приведения кодексов этики и служебного поведения юриста к общему знаменателю в контексте единой системы публичной власти [3]. Добавим, что это должно касаться не только юристов, находящихся на государственной и муниципальной службе, но и охватывать адвокатуру, нотариат, иную профессиональную юридическую деятельность.

При разработке общих положений следует исходить и из выработанных правовой наукой принципов в этой сфере [10], учитывать международные стандарты юридической этики, представленные в «Основных принципах, касающихся роли юристов», разработанных Восьмым Конгрессом ООН по Предотвращению Преступности и Перевоспитанию Правонарушителей [18], конституционные основы правового статуса личности, положения о правах человека как высшей ценности российского конституционализма.

На общих положениях этики юридической деятельности строятся этические нормы в отдельных юридических профессиях. Их специальные требования не могут полноценно работать в отсутствие общих ориентиров.

В этом смысле Кодекс профессиональной этики нотариуса в Российской Федерации, по нашему мнению, имеет ряд недостатков.

Первое, это непрозрачный механизм разработки и принятия текста Кодекса, порядок введения его в действие. Вероятно – это следствие исторических причин в развитии нотариата в России [13]. Как известно, Кодекс [19] принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации и утвержден заместителем министра юстиции Российской Федерации.

До последнего момента неясно – что из себя представляет рассматриваемый Кодекс как правовой акт. Какова его юридическая сила в иерархии источников права? Да и вообще, являются ли его положения правовыми нормами?

В литературе высказаны разные точки зрения относительно подобного рода «актов». Они напрямую зависят от понимания тех правил, которые в них закрепляются. Если таковые считаются нормами морали, то и кодексы этики признаются «моральными кодексами» профессии. Если нормы признаются корпоративными, то и кодексы считаются корпоративными актами. Достаточно серьезны позиции тех ученых, которые полагают, что нормы кодексов профессиональной этики имеют правовой характер, либо же это деонтологические нормы - особая разновидность социальных норм, некий подправовой, а не сугубо моральный институт [8]. Наиболее верные, думается два последних варианта.

Важно понимать, что природа правовых норм такова, что их создание и обнародование, а также участие в нормотворческом процессе уполномоченного государственного органа являются современными аксиомами генезиса позитивного права.

И здесь налицо необъяснимая разница между кодексами этики судей, адвокатов и нотариусов. Так, Кодекс судейской этики утвержден VIII Всероссийским съездом судей, как это предусматривают положения ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [20]. Аналогично, Кодекс адвокатской этики принят исключительно профессиональным сообществом - Первым всероссийским съездом адвокатов. Подобные полномочия съезда предусмотрены законом (абз. 2 ч.2 ст. 36 ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [21]). Никакие другие субъекты, в том числе и государственные органы не утверждали и не разрабатывали их положения, не имея подобной компетенции.

Иная ситуация с Кодексом профессиональной этики нотариуса. Статьей 6.1. Основ законодательства РФ о нотариате в процедуре принятия Кодекса предусмотрено участие уполномоченного федерального органа юстиции. С какой целью законодатель предусмотрел, в отличие от

судейского и адвокатского сообществ, такое участие? Вероятно потому, что сами Основы, в отличие от вышеуказанных законов о статусе судей и адвокатской деятельности, никак не регулируют даже основы этики и дисциплины в нотариальном деле.

Т.е. Кодекс профессиональной этики нотариуса есть попытка (к сожалению, не совсем удачная) восполнить недостатки действующего федерального законодательства. Но не разумнее ли это было сделать в самом законодательстве, предусмотрев, по образу и подобию адвокатского и судейского сообщества соответствующие положения об этике и дисциплине в законе (в Основах законодательства РФ о нотариате)? Наиболее правильно было бы сделать это по варианту регламента основ судейской этики, т.к. нотариат по сравнению с адвокатурой все же более зарегулирован со стороны государства, обладает более широкими государственными полномочиями.

Однако практика принятия Кодекса пошла по иному пути. Не дав никакой конкретизации ч. 3 ст. 6.1 Основ законодательства РФ о нотариате в подзаконных актах, регулирующих деятельность федерального органа юстиции, предпринята попытка «согласовать» Кодекс вне какой-либо легально установленной процедуры и без полномочий.

Учитывая, что Минюст России не является субъектом разработки положений Кодекса, то на Кодексе проставлен гриф утверждения в соответствии с п. 40 Инструкции по делопроизводству в Министерстве юстиции Российской Федерации [22]. Исследуя Инструкцию, можно без труда увидеть ее противоречие со статьей 6.1 Основ. Исходя из п. 2 Инструкции мы видим, что её действие распространено только на аппарат Министерства и только для исполнения этим аппаратом устанавливаются требования к документам Министерства. Это следует и из пункта 40, где исчерпывающим образом дан перечень документов, которым с помощью грифа утверждения может придаваться юридическая сила. Ожидаемо, что среди них мы не найдем Кодекса профессиональной этики нотариуса.

Следуя правилам аутентичного толкования – никакого отношения к созданию Кодекса и введению его в действие Минюст России не имеет. Соответственно, не может нести и обязанности по обработке, хранению и использованию данного документа. В полномочия Минюста не входит утверждение такого документа.

Более того, в Решении Верховного Суда РФ по делу Акимова Г.Б. от 20.12.2020г. № АКПИ20-844 [23] указано, что Кодекс не является нормативным правовым актом, не обязателен для всех третьих лиц, кроме самого нотариального сообщества. Там же определено , что он есть корпоративный нормативный акт и сам Минюст России не принимал участия в его создании. Кодекс, наряду с актами законодательными, содержит юридические основания для разрешения внутренних локальных вопросов нотариата – вопросов этики нотариусов и профессиональной дисциплины. Поскольку Кодекс относится к нормативным актам нотариального сообщества, приказом Минюста России он не утверждался, то и Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации [24] на него не распространяются – пришел к выводу Верховный Суд РФ.

Из вышеуказанных фактов и предложенного толкования норм очевидно, что Кодекс не проходил антикоррупционной и, что еще важнее, правовой экспертизы, что является необходимым для создания нормативного правового акта согласно Постановления Правительства РФ № 1009 от 13.08.1997 г. В то же время, исходя из доктринального подхода, корпоративный нормативный акт (как и локальный) – это всегда правовой акт, устанавливающий нормы права в отдельных сферах существования человека, общества и государства.

Решением 2020 года, Верховный Суд, по сути, изменил свою ранее высказанную позицию о том, что Кодекс – правовой акт локального характера [25]. Но что же изменилось в сущности кроме того, что при таких условиях к нему нельзя применять нормы трудового права? Пусть Кодекс теперь – самостоятельный корпоративный нормативный акт, дополняющий и конкретизирующий положения федерального и регионального законодательства в области нотариата и нотариальной деятельности. Это не делает его неправовым актом, т.к. в нем содержатся деонтологические нормы. Он не может вступать в противоречие законодательством о нотариате, нотариальной деятельности и ухудшать положение нотариуса, установленное в нем, а также с иным законодательством, регулирующим правовой статус личности в Российской Федерации.

Даже при нетождественности корпоративных и деонтологических норм, нормы нотариальной этики есть правовые установления. Они могут появляться только в результате признания сложившихся правил поведения государством в результате правового санкционирования [26]. Нормы адвокатской, нотариальной, судейской этики имеют черты права. Деонтология, этико-правовые нормы общеобязательны [8], распространяются как на самих юристов, так и на третьих лиц, взаимодействующих с ними.

Исходя из вышеизложенного, обсуждаемый Кодекс, не являясь локальным нормативным пра-

вовым актом, но являясь актом деонтологическим, не может противоречить нормам федерального законодательства и вводить правила и понятия за его рамками, ухудшающие правовое положение юридических и физических лиц, включая нотариусов и лиц, их замещающих. Кодекс профессиональной этики нотариусов может вводить новые меры ответственности (в том числе дисциплинарной) только при условии, если они не противоречат общепринятым мерам ответственности в трудовом, гражданском, административном, уголовном праве.

Вопрос о форме утверждения Кодекса со стороны уполномоченного органа государственной власти, подлежит обсуждению. Здесь должны быть правильно расставлены акценты на проработку главнейшего, как нам представляется, вопроса: как может существовать система дисциплинарной ответственности нотариусов в отсутствие положений федерального закона об этом? Как это соотносится с Конституцией РФ? Однако, думается, даже при нынешнем положении ничто не мешает Федеральному органу надзора в сфере нотариата произвести работу по подготовке проекта Федерального закона для внесения изменений в Основы относительно рассмотренной проблемы.

Второе, это неясная система Кодекса. В нем часто не разделяются этические и правовые нормы, а также последствия их нарушения. Между тем, этические нормы, не являясь правовыми, не могут влечь юридическую ответственность (только моральную). С другой стороны, вводимые Кодексом правовые нормы должны лишь развивать и конкретизировать действующее законодательство о профессиональной дисциплине и юридической ответственности нотариусов, но не вводить новые, не предусмотренные Конституцией и законом ограничения.

В ходе подготовки проекта Кодекса было высказано немало критических замечаний, в том числе и по предмету контроля профессиональной деятельности нотариусов. Указывалось, что нарушения нотариусом требований любых отраслей законодательства не должны являться предметом регулирования Кодекса, поскольку они уже урегулированы законами РФ и ответственность за нарушение соответствующих норм должна быть предусмотрена законами РФ.

По мнению Г.Г. Черемных, в действующем законодательстве вопросы соблюдения этических норм имеют самостоятельное регулирование. Однако при всем разнообразии в подходах, обусловленных спецификой профессий, этические кодексы объединяет одно общее правило: нарушение норм этики не является самостоятельным основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности [13].

Помимо правил Кодекса, которые уже были предметом критики ученых, обратим внимание на п.4.4. и 6.4. Являются ли эти правила сугубо этическими? По-видимому, нет.

Что касается п. 4.4. (как и п.4.3.,4.6., 4.7., 4.9, 4.10 Кодекса) – то это, вероятно конкретизация норм ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате об ограничениях, накладываемых на лицо в связи с получением им статуса нотариуса. Однако п. 6.4. нельзя рассматривать как такую конкретизацию. Основы ничего не говорят о цензуре за публичными высказываниями нотариусов со стороны нотариальных палат. Как данный пункт соотносится с ч.1, 3-5 ст. 29 Конституции РФ?

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал применительно к различным видам деятельности по отправлению публичных функций, что гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус [27]. Вместе с тем, устанавливаемые законодателем ограничения прав и свобод, допустимы только в целях защиты конституционных ценностей на основе принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве и не должны искажать основное содержание конституционных прав и свобод и посягать на само их существо; вводя федеральным законом ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры (средства). Указанные требования - по их смыслу во взаимосвязи с предписаниями статьи 18 Конституции РФ - обращены не только к законодателю, но и к правоприменителям [28].

Кодекс – не федеральный закон! Между тем, его п. 6.4. в действующей редакции позволяет нотариальным палатам блокировать любые выступления нотариусов, априори причисляя их к «вопросам профессиональной деятельности». Неконкретность правил и слишком большая дискреция нотариальных палат в этом вопросе приводят к тому, что даже такие выступления нотариусов, как обсуждение реформы нотариата и нового законопроекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» расцениваются как запрещенные к опубликованию. Обновленное понимание этого вопроса и соотнесении ограничений с Конституцией РФ есть у Верховного Суда РФ, что повторно отразилось в п. 6 Постановления Пленума № 33 от 09 декабря 2025 г [29].

Ясно, что п. 6.4., выглядя на первый взгляд безобидным, несет огромный потенциал в ограничении лиц, имеющих статус нотариуса их конституционных прав и свобод, гарантированных ч. 1, 3-5 ст. 29 Конституции РФ, статьей 6 Основ законодательства РФ о нотариате.

В Кодексе судейской этики есть замечательное правило на этот счет: «Положения Кодекса судейской этики, устанавливающие повышенные нравственно-этические требования к судье, обусловленные его статусом, не должны толковаться как ограничивающие гарантируемые Конституцией Российской Федерации его общегражданские права и свободы» (ч. 4 ст. 1). Нечто подобное есть и в Кодексе адвокатской этики (статья 2). Данное правило, как одно из фундаментальных, по нашему мнению, должно содержаться во всех кодексах этики юриста. Совершенно верно заметил Г.Г. Черемных в связи с этим: неправомерно привлекать к дисциплинарной ответственности за нарушения норм этики, поскольку нарушения этических норм не могут приравниваться к нарушениям профессиональных обязанностей; недопустимо введение юридической ответственности на подзаконном уровне, т.е. самим кодексом этики [13].

Третье, - это правила о дисциплинарных проступках и дисциплинарной ответственности нотариусов. Они настолько гипертрофированы, что о нотариусах можно подумать как об основных нарушителях моральных и этических норм среди всех юристов!

Если посмотреть на структуру Кодекса, то бОльшая его часть посвящена формулировкам составов дисциплинарных проступков и дисциплинарному производству. Главы 10, 11 и 12 по размерам превосходят все остальные главы Кодекса. Из 233 пунктов нотариальной дисциплине напрямую посвящены 132 пункта! И это без пунктов, устанавливающих правила поведения нотариуса в служебное и во внеслужебное время, по сути, также являющимися «неконкретизированными» составами дисциплинарных проступков (речь идет о главах 4, 9 Кодекса). Сами же требования к профессиональной этике нотариуса, регулирующие взаимоотношения нотариуса с коллегами, палатой, клиентами, органами государственной власти, содержатся в небольших по объему главах 5-8. При этом, мерам поощрения отведен только один (!) пункт в главе 13. Указанный Кодекс следовало бы назвать «Кодексом дисциплинарных проступков и дисциплинарного производства», а не кодексом профессиональной этики нотариуса!

Ничего подобного мы не встретим ни в Кодексе профессиональной этики адвоката, ни тем более в Кодексе судейской этики, который вообще не регулирует вопросы дисциплинарной ответственности судей (они урегулированы федеральным законодательством).

Но если бы дело было только в этом! В дисциплинарном производстве Кодекс предусматривает такой порядок и сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, что складывается искаженное впечатление об уровне общественной опасности дисциплинарных проступков в нотариальной профессии, т.к. установленные правила в ряде случаев жестче законодательных норм о привлечении к уголовной и административной ответственности.

Обращаем внимание и на несоразмерность сроков, в течение которых действуют дисциплинарные взыскания (до 5 лет) и времени досрочного их снятия (через три месяца). Пункты 10.5-10.8 без какого-либо обоснования регулируют вопросы о сроках привлечения к дисциплинарной ответственности, сроках снятия дисциплинарных взысканий (и условий досрочного снятия взысканий Правлением нотариальной палаты). Все это требует дальнейшего и детального исследования.

Безусловно, вопрос о дисциплинарной ответственности нотариуса не может решаться в отрыве от определения правового статуса нотариуса как лица, оказывающего профессиональную юридическую помощь в российской правовой системе; места нотариата среди иных юридических профессий, самые близкие из которых – суд и адвокатура.

Нотариус – субъект права «sui generis», уникальность правового статуса которого диктуется правовой природой нотариальной деятельности.

Указанные соображения напрямую влияют на сущность дисциплины в нотариальном сообществе; установление перечня составов проступков, за которые нотариус может нести дисциплинарную ответственность; на правила привлечения нотариусов к дисциплинарной ответственности, в том числе не сроки и условия снятия дисциплинарных взысканий. Дисциплинарная ответственность и порядок привлечения к ней нотариусов могут иметь характеристики, не совпадающие с дисциплинарной ответственностью работников и государственных служащих, а также адвокатов и судей.

Допустим, правила о трудовой, служебной дисциплине и ответственности за ее неисполнение, невозможно применять к нотариусам даже по аналогии. А сроки действия дисциплинарных взысканий и сроки досрочного их снятия соотносятся со сроками проведения контрольных мероприятий в отношении нотариусов (один раз в четыре года), - поэтому они такие длительные. Но оправдывает ли это ограничение прав нотариусов больше, чем прав адвокатов и судей, а также иных юристов? Тем более актом, принятым без

соблюдения процедуры принятия и введения в действие подзаконных нормативных актов? По нашему мнению- нет! Устранение правовой неопределенности в порядке привлечения к дисциплинарной ответственности нотариусов, с риском умаления конституционных прав личности должно быть поставлено как очередная задача современной реформы нотариата [1].

В качестве заключения, полагаем, что во-первых, назрела необходимость обратить внимание на аксиологическую проблему в новых образовательных стандартах по юриспруденции, подготовить специальные программы, стандартизированные учебные пособия по профессиональной этике юриста, куда, наряду с общими понятиями, относящимися к нравственным категориям добра и зла, следует включить все этические требования, предъявляемые к юридической деятельности. Об этом когда-то мечтал А.Ф. Кони, все еще мечтают и современные юристы [9].

Во-вторых, корпоративные кодексы профессиональных юридических сообществ, в том числе и Кодекс профессиональной этики нотариуса в Российской Федерации следует привести «к общему знаменателю» с этикой общеюридической, а также с положениями Конституции РФ и федерального законодательства о соблюдении прав личности как высшей ценности, об общих принципах юридической ответственности. Речь идет о статьях 2, 19, 29, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации; ч. 5,6,8 статьи 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»; ч. 3 ст. 193, ч. 1 ст. 194 Трудового кодекса РФ; ч. 1 ст. 78, ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса РФ. Кодекс необходимо признать как правовой акт, развивающий указанные положения федеральных законов. Только при таких условиях он будет укреплять профессиональную нотариальную дисциплину и основы конституционного правопорядка в России.

В-третьих, желательна разработка модельного «Кодекса этики российского юриста» с установлением правил разработки и принятия на его основе кодексов различных юридических сообществ; определение единого государственного органа, в компетенцию которого бы прямо входили полномочия на утверждение подобных кодексов со стороны власти. Не исключаем возможность разработки закона «О нравственных основах юридической деятельности в Российской Федерации», призванного объединить в себе ценности всех юристов России, закрепить принципы юридической этики (С учетом Основных принципов роли юристов, закрепленных на международном уровне) в ответственном и трудном деле, которому мы все служим вне зависимости от должностей и званий.

Список литературы:

[1] Аргунов В.В. Каким быть нотариату в России? Свободным, государственным, ведомственным? Версия – 2025// Закон. 2025. №7. С. 48-61;

[2] Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. М., 2014;

[3] Гриценко В.В. Нравственные основы государственной служебной деятельности в Российской Федерации: актуальные проблемы// Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №4. С. 17-22;

[4] Гуляихин В.Н. Юридическое образование как фактор и средство правовой социализации российских граждан//Современное образование. 2010. №10. С. 59-70;

[5] Марьина Е.В. Профессиональная этика юриста: традиции и новации в отечественном правовом образовании// Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №4. С. 24-31;

[6] Моисеева Е.Н. Реформирование рынка юридических услуг в России: социологический анализ//Закон. 2017. Ноябрь. С. 68-81;

[7] Неверов А.Я. О месте и роли юридического образования в образовательной системе Российской Федерации // Российская юстиция. 2024. N 6. С. 54-61;

[8] Орешин Е.В. Социальная природа норм профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2017. N 1. С. 32-37;

[9] Порубов А.Н. Нужна ли профессиональная этика юристу?/ Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. №1 (23). С. 200-203;

[10] Профессиональная этика: учебное пособие /под ред. О. Н. Коршуновой. СПБ., 2023;

[11] Синюков В.Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31-45;

[12] Тазин И.И. Профессиональная этика юриста: учебное пособие. Томск, 2015;

[13] Черемных Г.Г. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, как и дисциплинарная ответственность нотариусов, нуждается в законодательном переосмыслении Нотариус. 2018. N 3. С. 17-25

[14] Ширяева С. В. Профессиональная этика юриста: учебное пособие. М., 2018. С. 30; Профессиональная этика: учебное пособие /под ред. О. Н. Коршуновой. СПБ., 2023. С. 55

[15] Сайт: https://tass.ru/info/17108043 (дата обращения - 10.02.2026); Как сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, «…для укрепления наших общих ценностей, национальной идентичности крайне важны система образова-

ния, отечественная культура…. Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий». См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 21 февраля 2023г. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565 (дата обращения: 10.02.2026).

[16] Сайт: https://www.rbc.ru/life/news/697afbcd9a7947aec1bdad5d?ysclid=ml9sv07daw66119924; https://life.ru/p/1837169?ysclid=ml9sxj8gtf18444995 (дата обращения -10.02.2026)

[17] См.: Перспективы новой концепции юридического образования в России, разработанной по итогам сессии на XIII Международном Петербургском юридическом форуме// https://roscongress.org/materials/perspektivy-novoy-kontseptsii-yuridicheskogo-obrazovaniya-rossii/?ysclid=mlo3yha2iv578480060&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 10.02.2026).

[18] A/CONF.144/28/Rev.1,C.122–129; https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml?ysclid=mlgo4xxogx736990434 (дата обращения – 10.02.2026)

[19] Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. N 33), с изменениями, принятыми решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 23.04.2019 N 40); утвержден Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016)//СПС «Консультант Плюс»

[20] Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, N 30, ст. 1792

[21] СЗ РФ. 2002, N 23, ст. 2102

[22] Приказ Минюста России от 30.12.2011 N 460 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Министерстве юстиции Российской Федерации» (в настоящее время утратила силу в связи с принятием новой Инструкции и утверждении её Приказом Минюста России от 26.12.2024 N 401)/ СПС «Консультант Плюс»

[23] Решение Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N АКПИ20-844 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс»

[24] Утверждены Постановлением Правительства РФ № 1009 от 13.08.1997г. /СПС «Консультант Плюс»

[25] Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2010 N 50-В09-9// СПС «Консультант Плюс»

[26] Такой механизм разработки и принятия указывают применительно к рассматриваемым Кодексам некоторые исследователи. См. Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: Дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2001;

[27] Определения от 1 декабря 1999 года N 219-О, от 7 декабря 2001 года N 256-О, от 20 октября 2005 года N 378-О и от 5 марта 2009 года N 377-О-О //СПС «Консультант Плюс»

[28] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 года N 34-П//СПС «Консультант Плюс»

[29] БВС РФ. 2026. №.1 //СПС «Консультант Плюс»

References:

[1] V.V. Argunov. What should a notary be like in Russia? Free, state, departmental? Version - 2025// Law. 2025. №7. S. 48-61;

[2] Bondar N.S. Russian legal education as a constitutional value: national traditions and cosmopolitan illusions. M., 2014;

[3] Gritsenko V.V. Moral foundations of state official activity in the Russian Federation: current problems//Judicial power and criminal process. 2021. №4. S. 17-22;

[4] Gulyaikhin V.N. Legal education as a factor and means of legal socialization of Russian citizens// Modern education. 2010. №10. S. 59-70;

[5] E.V. Maryina. Professional ethics of a lawyer: traditions and innovations in domestic legal education//Judicial power and criminal process. 2021. №4. S. 24-31;

[6] Moiseeva E.N. Reforming the legal services market in Russia: sociological analysis//Law. 2017. Nov. S. 68-81;

[7] Neverov A.Ya. On the place and role of legal education in the educational system of the Russian Federation//Russian Justice. 2024. N 6. S. 54-61;

[8] Oreshin E.V. The social nature of the norms of professional ethics of a lawyer//Lawyer practice. 2017. N 1. S. 32-37;

[9] Porubov A.N. Does a lawyer need professional ethics ?/Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2012. №1 (23). S. 200-203;

[10] Professional ethics: textbook/ed. O. N. Korshunova. SPB., 2023;

[11] Sinyukov V.N. Legal education in the context of Russian legal culture//Journal of Russian Law. 2009. № 7. S. 31-45;

[12] Tazin I.I. Professional ethics of a lawyer: a textbook. Tomsk, 2015;

[13] Cheremnykh G.G. The Code of Professional Ethics of Notaries in the Russian Federation, as well as the disciplinary responsibility of notaries, needs legislative rethinking Notary. 2018. N 3. S. 17-25

[14] Shiryaeva S. V. Professional ethics of a lawyer: a textbook. M., 2018. S. 30; Professional ethics: textbook/ed. O. N. Korshunova. SPB., 2023. S. 55

[15] Site: https://tass.ru/info/17108043 (accessed on 10.02.2026); As the President of the Russian Federation V.V. Putin said,... "to strengthen our common values, national identity, the education system, domestic culture are extremely important.... A synthesis of all the best that was in the Soviet education system and the experience of recent decades is needed." See: Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on February 21, 2023. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565 (дата обращения: 10.02.2026).

[16] Сайт: https://www.rbc.ru/life/news/697af4bcd9a7947aec1bdad5d?ysclid=ml9sv07daw66119924; https://life.ru/p/1837169?ysclid=ml9sxj8gtf18444995 (accessed 10/02/2022)

[17] See: Prospects for a new concept of legal education in Russia, developed as a result of the session at the XIII International St. Petersburg Legal Forum// https://roscongress.org/materials/perspektivy-novoy-kontseptsii-yuridicheskogo-obrazovaniya-rossii/?ysclid=mlo3yha2iv578480060&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (date of appeal: 10.02.2026).

[18] A/CONF.144/28/Rev.1,C.122–129; https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml?ysclid=mlgo4xxogx736990434 (дата обращения – 10.02.2026)

[19] Code of Professional Ethics of Notaries in the Russian Federation (Adopted by the decision of the Meeting of Representatives of Notary Chambers of Constituent Entities of the Russian Federation (Minutes No. 33 dated November 16, 2015), as amended by the decision of the Meeting of Representatives of Notary Chambers of Constituent Entities of the Russian Federation (Minutes No. 40 dated 23.04.2019; approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation 12.08.2019, 19.01.2016) // SPS "Consultant Plus"

[20] Statements of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation, 30.07.1992, No. 30, Art. 1792

[21] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2002, No. 23, Art. 2102

[22] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 30.12.2011 No. 460 "On Approval of the Instruction on Office Work in the Ministry of Justice of the Russian Federation" (has now become invalid due to the adoption of the new Instruction and its approval by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 26.12.2024 No. 401)/SPS "Consultant Plus"

[23] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.12.2020 N AKPI20-844 "On refusal to satisfy the application for invalidation of the Code of Professional Ethics of Notaries in the Russian Federation "/SPS" Consultant Plus "

[24] Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1009 dated 13.08.1997/ SPS "Consultant Plus"

[25] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.03.2010 No. 50-B09-9//SPS "Consultant Plus"

[26] This mechanism of development and adoption is indicated by some researchers in relation to the Codes under consideration. See Satina E.A. Main aspects of legal authorization: Dis. cand. jurid. sciences. Tambov, 2001;

[27] Definitions dated 1 December 1999 N 219-O, dated 7 December 2001 N 256-O, dated 20 October 2005 N 378-O and dated 5 March 2009 N 377-O-O//ATP Consultant Plus

[28] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 27, 2012 N 34-P// SPS "Consultant Plus"

[29] BVS RF. 2026. No. .1//SPS "Consultant Plus"

